

An illustration of a man in profile, facing right. He is wearing a dark grey trench coat, a dark tie, and glasses. He has a brown leather briefcase slung over his shoulder. The background is a stylized winter scene with snow on the ground and trees. The lighting is soft and yellowish, suggesting a low sun or moon. The overall style is clean and modern.

Алекс Твиркель

**РОСТОВСКИЙ
ПОТРОШИТЕЛЬ**

18+

Алекс Твиркель
Ростовский потрошитель

«Автор»

2026

Твиркель А.

Ростовский потрошитель / А. Твиркель — «Автор», 2026

Ростовская область, 1980-е годы. По городам и весям прокатывается волна жестоких убийств. Жертвы — дети, подростки, одинокие женщины. Их находят в лесополосах и у железной дороги со множественными ножевыми ранениями, следами пыток и ритуальных действий. Преступник неуловим, милиция бессильна, а партийное начальство требует закрыть дело любой ценой. Майор Виталий Соколов, переведённый из КГБ, посвящает этому кошмару почти десятилетие своей жизни. Он перебирает тысячи судеб, но убийца всегда на шаг впереди. Тем временем скромный учитель литературы Олег Рябов спокойно ведёт уроки, заботится о семье и носит в портфеле нож. Он не может остановиться — его внутренний зверь требует новой крови. Эта книга — хроника противостояния человека и монстра, где добро вынуждено играть по правилам зла. Основано на реальных событиях. Мрачный, беспощадный и психологически достоверный роман о том, как обыденность становится адом, а справедливость приходит слишком поздно.

© Твиркель А., 2026

© Автор, 2026

Алекс Твиркель

Ростовский потрошитель

Пролог. Вокзал «Ростов-Главный»

1982 год. Октябрь.

Он стоял у расписания, делая вид, что сверяет время. Под мышкой — потертый портфель, из которого торчала красная обложка «Евгения Онегина». Олег Рябов поправил очки и покосился на скамейку. Там сидела девочка. Лет двенадцать. Одна. Она жевала булку и безучастно смотрела на проходящие поезда. Её звали Елена Петрова, но он пока этого не знал. Для него она была просто «объект», пустая оболочка, которую нужно было наполнить тишиной.

Он подошел, улыбнулся той самой мягкой, учительской улыбкой, которой пугал детей в классе, когда они не выучили домашнее задание.

— Заблудилась, дочка? — спросил он. — Пойдем, я провожу. Я учитель, не бойся.

Она не испугалась. Она пошла. Через час в лесополосе за нефтебазой он нанесет ей 17 ножевых ранений. Он не сразу смог остановиться. Руки дрожали от возбуждения, когда он вытирал нож о ее же платье. Кровь пахла железом и почему-то яблоками.

В это же время на другом конце города майор Виталий Соколов, переведенный из КГБ в МВД, подписывал приказ о создании спецгруппы. Дело было поручено ему лично. В папке было уже четыре трупа. Все — вдоль железной дороги.

Соколов закурил и посмотрел на карту области. Он не знал, что война продлится еще десять лет.

Глава 1. Семьянин

Олег Рябов жил на улице Семашко, в хрущевке, забитой старой мебелью. Он любил порядок. Тетради лежали стопкой, рубашки отглажены. Жена, Людмила, считала его идеальным мужем: он не пил, не бил, приносил зарплату и даже читал стихи Мандельштама перед сном.

За завтраком он смотрел на свои руки. Длинные, аккуратные пальцы. Они писали на доске «Бородино» и выводили буквы «я». Теперь он знал, что этими же пальцами вчера он сжимал горло Елене.

— Ты какой-то бледный, — заметила Людмила. — Опять работа?

— Ученики, — улыбнулся он. — Ничего не знают. Придется вызывать родителей.

Он вышел из дома и пошел в школу мимо остановки «Областная больница». Там он машинально запоминал лица. Одиноких. Потерянных. Тех, кого никто не хватится до вечера.

Глава 2. След

Виталий Соколов стоял над телом Николая Громова. Парню было 17 лет. Лежал лицом вниз, руки связаны шнурками. Глаза выколоты. Но не посмертно — это была пытка.

— Опять переносная рана? — спросил Соколов у эксперта.

— Тридцать три удара. Нож. Орудие не найдено. Убийца явно получает удовольствие от процесса. Замедляет темп, когда жертва умирает.

Соколов отвернулся. Его мутило. За спиной маячил полковник из Минюста, который шептал: «Дело нужно закрывать. Это ЧП. Нельзя паниковать народ. Пиши: "разбойное нападение"».

— Это не разбой, — отрезал Соколов. — У него ничего не взято. Ни денег, ни документов. Он убивает ради убийства.

— Виталий Петрович, мы в СССР. Никаких маньяков быть не может. Только у капиталистов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.